Исмаев Р.М.

**К понятию грубой неосторожности, как основания освобождения от
ответственности источника повышенной опасности**

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-117

idsp: ljjournal-04-2019-117

Аннотация

Грубая неосторожность потерпевшего может послужить основанием, которое полностью освободит владельца источника повышенной опасности, только при отсутствии вины последнего. При этом вина потерпевшего не может играть роли, при возмещении дополнительных расходов, в связи с потерей кормильца и при возмещении расходов, связанных с погребением. Из данных принципов можно сделать вывод, что обстоятельство, в виде грубой неосторожности потерпевшего, которое исключает ответственность владельца обсуждаемого источника, определяет субъективные внешние границы (пределы) деликтной ответственности.

Ключевые слова: неосторожность, основание, ответственность, повышенная опасность.

Abstract

Gross negligence of the victim can serve as a basis that will completely release the owner of the source of increased danger only in the absence of the latter's guilt. In this case, the fault of the victim can not play a role in the reimbursement of additional expenses in connection with the loss of the breadwinner and the reimbursement of expenses associated with the burial. From these principles it can be concluded that the circumstance, in the form of the gross negligence of the victim, which excludes the responsibility of the owner of the source under discussion, determines the subjective external boundaries (limits) of tort liability.

Keywords: negligence, reason, responsibility, increased danger.

Выявление сущности источника повышенной опасности, а равно определение характера обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, является одной из самых сложных и насущных проблем современного гражданского права. В правовой литературе наиболее сложными считаются вопросы освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности в зависимости от тех или иных обстоятельств, в частности при наличии грубой неосторожности самого потерпевшего.

Согласно действующему законодательству, владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности в ситуациях, когда грубая неосторожность потерпевшего посодействовала возникновению либо увеличению вреда, или когда судом учтено имущественное положение гражданина, который причинил вред по неосторожности или случайно, что имеет место и после вынесения судом решения о возмещении вреда в полном размере.

Также стоит, сказать, что грубая неосторожность потерпевшего может послужить основанием, которое полностью освободит владельца источника повышенной опасности, только при отсутствии вины последнего. Однако в случае причинения вреда жизни или здоровью такое положение не действует.] В последнем случае размеры возмещения могут быть снижены. При этом вина потерпевшего не может играть роли, при возмещении дополнительных расходов, в связи с потерей кормильца и при возмещении расходов, связанных с погребением. Из данных принципов можно сделать вывод, что

обстоятельство, в виде грубой неосторожности потерпевшего, которое исключает ответственность владельца обсуждаемого источника, определяет субъективные внешние границы (пределы) деликтной ответственности. Так как признаки формы вины в виде умысла потерпевшего практически не вызывают разночтений, существенные проблемы вызывают вопросы разграничения простой и грубой неосторожности. В цивилистике существовала, и существует по сей день, понятие грубой неосторожности в качестве игнорирования (нарушения) элементарных (обычных) правил безопасности (очевидных для всех требований). Представляется, что такое «следование римским традициям» по своей сути, отождествляет субъективную дефиницию вины с нарушением норм объективного права, то есть «внешней» противоправностью., 198]

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 было дано разъяснение о том, является ли неосторожность потерпевшего грубой небрежностью или простой неосмотрительностью, не влияющие на размеры возмещения вреда.] По данной позиции, был сделан вывод, что суды должны разрешать проблему в каждом отдельном случае с принятием во внимание конкретных обстоятельств (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.). Данное решение проблемы на наш взгляд, никак, не поможет судам в решении указанного вопроса, так как рассматривает лишь предшествующее поведение потерпевшего. Между тем, как правильно в свое время отметил Иоффе О.С., при том, что поведение, которое предшествовало совершению противоправного действия, несомненно, имеет значение, однако ограничиваться одним только предшествующим поведением нельзя, так как вина сопутствует, а не предшествует неправомерному поведению., 55] Вина это субъективное явление, основным признаком которого является предвидение субъектом вредоносного последствия своих действий.

В судебных спорах, суды, опираясь на данную позицию, в своих решениях подчеркивают, что суду дано право решать в каждом конкретном случае, являлось ли действие потерпевшего грубой неосторожностью, или простой. Так, суд оценил ситуацию, при которой в градостроительном плане земельного участка истца отсутствовали зоны с особыми условиями использования данного земельного участка грубой неосторожностью самого истца, вследствие чего его исковые требования о повреждении телефонной канализации с разрывом оптоволоконного кабеля связи при выполнении земляных работ в охранной зоне кабельной линии связи были отклонены.

Существовали также попытки классифицировать неосторожность на виды. Так, Красвичков О.О. выделял три степени неосторожности: первая, вторая и третья степень. Автор предлагал использовать данные котировки судьям, при наличии сомнения в том, уменьшить ответственность владельца источника повышенной опасности или полностью отказать в возмещении. Однако, такое раздробление понятия не видится полезным для практики, ввиду сложности самого метода. 127]

Наиболее удачным разделением понятий грубой и простой неосторожности, на наш взгляд, является концепция, сформулированная К.Н. Литовко. По мнению данного автора, при грубой неосторожности потерпевший нарушает обычные при сложившихся обстоятельствах требования осмотрительности, внимательности, безопасности, вследствие чего понимает наступление возможно вредного результата, но рассчитывает его предотвратить, либо, хотя и не предвидит, но понимает, что совершаемые действия могут повлечь подобные последствия. При простой неосторожности лицо соблюдает элементарные, обычные при данных обстоятельствах меры предусмотрительности, осторожности, внимательности, которые оказываются недостаточными для предотвращения вреда. В теории данные определения просты и понятны, однако при применении на практике могут все же возникнуть вопросы о том, что такое обычные

требования осмотрительности, можно ли считать то или иное действие соблюдением обычных мер осторожности, и как те самые меры определять. Предполагается, что подобная, хотя и не идеальная, и также не лишенная оценочных, субъективных понятий, формулировка была бы полезной в статьях законов.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14 – ФЗ: [в ред. от 02.10.2016 г.] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда / О.С. Иоффе // Л.: Госиздат – 1952.
3. Литовко К.Н. Учет вины потерпевшего как основание освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности / К.Н. Литовко // Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии. – № 3. – 2013.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Шухова Е.В. Рассмотрение теоретических вопросов понятия «грубая неосторожность», в рамках освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности / Е.В. Шухова // Новая наука: от идеи к результату. – 2017
6. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков // М.: Юрилитиздат. – 1966
7. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 29 июня 2018 г. по делу № А21-2416/2018// СПС «КонсультантПлюс».

Кдлян Е.Л., Магдесян Г.А.

Правовые аспекты духовно-нравственного и культурного воспитания в России

*ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-118

idsp: ljjournal-04-2019-118

Аннотация

В настоящей статье исследованы некоторые проблемы геополитики, вызвавшие необходимость решения внутренних вопросов страны, в частности формирования новых концепций духовно-нравственного воспитания, отвечающих национальным интересам развития России. В исследовании обращено внимание к тем теориям воспитания, которые разрабатывались в рамках традиционно-устойчивых и нравственных, ценностно-содержательных идеалов. Кроме того, проанализировано законодательство Краснодарского края в свете регулирования традиционной народной культуры.

Ключевые слова: культурная платформа, духовно-нравственное воспитание, концепция, традиции.

Abstract

This article explores some of the problems of geopolitics that have caused the need to address domestic issues of the country, in particular the formation of new concepts of spiritual and moral education that meet the national interests of the development of Russia. The study draws attention to those theories of education, which were developed in the framework of traditionally stable and moral, value-rich ideals. In addition, the legislation of Krasnodar Region was analyzed in the light of the regulation of traditional folk culture.

Keywords: family, children, parents, deprivation of liberty, rights and duties.

Становясь свидетелями размывания той исторически сложившейся «культурной платформы», которая опиралась на высокие нравственные ценности, на классические традиции. В настоящее время наблюдается культурная дифференциация, то есть происходит деконструкция системы единых интегрирующих культурных смыслов, стратегий. Следствием этого является дифференциация мировоззрений разных